

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-483-490

АНТИПОВА Елена Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: epa2707@yandex.ru

ВЕРСТАК Евгения Васильевна,
студентка Северо-Западного филиала
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: simbasort@gmail.com

СТРУКТУРА И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ФИСКАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье анализируются правовые механизмы налогообложения некоммерческих организаций в России с учетом актуальных изменений налогового законодательства. Раскрываются особенности применения статей 149, 146 и 251 Налогового кодекса Российской Федерации и новых льгот для добровольцев. Обосновывается значение прозрачной отчетности для подтверждения целевого характера поступлений и законности налоговых преференций.

Ключевые слова: некоммерческие организации, налогообложение, налоговые льготы, целевые поступления, отчетность.

ANTIPOVA Elena Pavlovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Public Law,
North-Western Branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

VERSTAK Evgeniya Vasilyevna,
a student at the North-Western
Branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

THE STRUCTURE AND MECHANISM OF TAXATION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE MODERN FISCAL SYSTEM

Annotation. The article analyzes the legal mechanisms of taxation of non-profit organizations in Russia, taking into account current changes in tax legislation. The article reveals the specifics of the application of Articles 149, 146 and 251 of the Tax Code of the Russian Federation and new benefits for volunteers. The importance of transparent reporting to confirm the targeted nature of revenue and the legality of tax preferences is substantiated.

Key words: non-profit organizations, taxation, tax benefits, targeted receipts, reporting.

Современные некоммерческие организации становятся важным элементом социальной политики, реализуя функции, которые ранее полностью принадлежали государству. Их устойчивость напрямую зависит от правового режима налогообложения, опреде-

ляющего допустимые источники финансирования и пределы фискальных льгот. Налоговый кодекс Российской Федерации закрепляет особые условия для целевых поступлений, грантов и социально значимых операций, однако практика их применения остается противоречивой.

Цель исследования – определить особенности налогового регулирования деятельности НКО, выявить риски и показать механизмы правомерного использования льгот.

Фундамент прибыли НКО строится на закрытом перечне доходов, которые не учитываются при определении налоговой базы, – это целевые поступления и отдельные виды целевого финансирования. Налоговый кодекс РФ прямо требует: чтобы льгота работала, организация должна обеспечить безвозмездность получения, целевое использование средств и раздельный учет доходов и расходов по каждой целевой программе. Иное ведет к включению сумм в налогооблагаемую базу по общему правилу. Нормативная опора – ст. 251 НК РФ (в действующей редакции, п. 2; обязанность вести раздельный учет и состав целевых поступлений) [3].

К целевым поступлениям для содержания НКО и ведения уставной деятельности относятся, в частности, взносы учредителей (членов), пожертвования (в смысле ГК РФ), а также доходы в виде безвозмездно полученных работ и услуг, выполненных на основании соответствующих договоров. К этому блоку добавляются поступления из бюджетов разных уровней и иные перечисления, прямо указанные в норме; льгота действует только при соблюдении целевого характера использования и раздельного учета [3].

Отдельный вид целевого финансирования – гранты. НК РФ относит к грантам денежные средства и имущество, предоставленные безвозмездно и безвозвратно российскими физическими лицами и НКО, а также иностранными и международными организациями из утвержденного Правительством перечня, на осуществление конкретных программ (образование, культура, наука, спорт вне профессионального, здравоохранение, экология, права человека, социальное обслуживание и др.). При выполнении этих условий грант не включается в налоговую базу по прибыли; при нарушении последует доначисление. Основание – ст. 251 НК РФ (положения о грантах) [3].

Практика подчеркивает, что целевые источники различаются по назначению: целевое финансирование (например, грант) «питает» деятельность в целом, тогда как целевые поступления чаще привязаны к конкретным программам/сметам. В обоих случаях критична трассировка движения средств: «договор/решение жертвователя

→ смета → первичные документы → отчетность». Нарушение целевого звена приводит к утрате льготы и налогообложению по общему режиму. Аналитическое обобщение дает А. Г. Гарибов [11].

Риск-зоны по прибыли у НКО. Пассивные доходы (проценты по размещению временно свободных целевых средств, доходы от ценных бумаг). А. Г. Гарибов указывает на неоднозначность их режима: при отсутствии прямого разрешения в условиях гранта/пожертвования и надлежащего учета такие поступления могут быть квалифицированы как облагаемые (внебюджетные) либо как нецелевое использование с фискальными последствиями; рекомендация – закреплять возможность инвестирования в договоре и отражать результаты по раздельному учету [11]. Выбытие активов, приобретенных за счет целевых средств: при реализации до окончания срока полезного использования велика вероятность, что будет облагаться вся стоимость актива как утрата целевого назначения [11]. «Спонсорство vs благотворительность»: хотя проблема прежде всего проявляется по НДС, она бьет и по прибыли через риск признания встречного предоставления (маркетинг/реклама) и утрату статуса безвозмездности; в спорных конфигурациях безопаснее оформлять пожертвование без встречных обязательств, а коммуникации выносить в публичную отчетность, не превращая их в возмездную рекламу [11].

Статус СОНКО/ЕОПУ усиливает доказательную базу применения льгот и доступа к отдельным формам поддержки. Как отмечает А. Р. Рюмин, правовой режим СОНКО и механика статуса исполнителя общественно полезных услуг (ЕОПУ) функционируют как фильтр добросовестности и результативности: статус помогает обосновать общественно полезные цели поступлений и тем самым косвенно укрепляет позицию по прибыли (целевой характер, отсутствие встречных выгод) [16].

Практические акценты учета и отчетности. Чтобы не потерять льготы по прибыли, НКО следует поддерживать непрерывную трассировку «источник → программа → первичка → отчетность». Бухгалтерская отчетность для НКО имеет специфику: в балансе – раздел «Целевое финансирование», а движение средств раскрывается в «Отчете о целевом использовании средств»; доступ к бухгалтерским данным обеспечивается через ГИРБО (ФНС РФ). Налоговая отчетность при этом публично не раскрывается. Эти особенности и их ограничения систематизированы у И. Н. Мухановой [14].

Итак, ядро режима прибыли НКО – ст. 251 НК РФ: она задает критерии целевых поступле-

ний/финансирования, фиксирует обязанность раздельного учета и очерчивает формальные границы льготы. Риск-контуры (пассивные доходы, ранняя реализация активов, «псевдоблаготворительность») смягчаются договорной проработкой условий, внутренними регистрами и расширенным раскрытием в публичной части отчетности, что демонстрируют позиции А. Г. Гарибова, А. Р. Рюмина и И. Н. Мухановой [11; 14; 15; 16].

Налог на добавленную стоимость в деятельности некоммерческих организаций проявляется прежде всего через два блокирующих механизма: классические освобождения, закрепленные в статье 149 НК РФ, и исключения из объекта налогообложения, предусмотренные статьей 146 НК РФ в редакции адресных поправок 2024 года. Первый механизм отвечает на вопрос, какие операции по своей социальной природе не подлежат обложению; второй – когда сама «сделка» не формирует объекта, потому что закон выводит ее из сферы реализации. Увязка этих подходов позволяет сконструировать устойчивую модель налоговой нейтральности для уставной, благотворительной и культурно-образовательной активности НКО, при этом требуя безусловной дисциплины документирования [1; 7].

Классический каркас освобождений статьи 149 НК РФ задает перечень общественно значимых операций, которые не облагаются НДС. Для НКО практически значимы подпункты о социальном обслуживании, образовании, культуре, физической культуре и спорте, здравоохранении, а также о ряде услуг, оказываемых организациями определенного статуса и профиля. Освобождение не работает «по умолчанию»: необходимы соответствие условиям подпункта и надлежащее подтверждение характера операции. Общие правила документирования сосредоточены в пунктах 6–8 статьи 149 НК РФ: налогоплательщик обязан располагать договорами, актами, программами и иными первичными документами, из которых следует, что содержание и объем оказанной услуги (либо переданной вещи) действительно подпадает под льготируемую социальную категорию; при реализации образовательных услуг – программы, лицензии; при социальном обслуживании – договоры и индивидуальные программы получателей; для культурных мероприятий – положения о проекте и отчеты о его проведении. Для НКО отсюда вытекает требование выстраивать систему раздельного учета и отражения операций так, чтобы профиль каждой льготной сделки был прослеживаем и «читаем» для контролера, включая увязку с уставными целями и сметами программ [1].

Ключевое обновление повестки связано с адресными исключениями из объекта НДС в ста-

тье 146 НК РФ. Поправками от 08.08.2024 введены подпункты 25–26 пункта 2, по которым отдельные виды безвозмездных действий в пользу общественно значимых получателей не образуют объекта налогообложения. Речь идет, в частности, о передаче имущества или предоставлении его в безвозмездное пользование фондами, автономными некоммерческими организациями, образовательными НКО и иными прямо названными субъектами при соблюдении критериев адресности и уставной направленности. Зафиксирована ретроактивность применения с 01.01.2024, что устраняет лакуны для операций переходного периода и синхронизирует учет с фискальными последствиями. На практике это значит, что во многих случаях больше не требуется «вписывать» конкретную безвозмездную передачу в конструкцию освобождений статьи 149 НК РФ: сама по себе сделка не формирует объекта, если соблюдены признаки адресного НКО и целевой характер передачи. При этом организация сохраняет право на вычеты по приобретениям, используемым в не облагаемых по статье 146 операциях, в объеме и порядке, прямо предусмотренных законом; вопрос о вычетах должен решаться строго по тексту поправок и учетной политике с раздельным учетом, чтобы не возникало споров о «производном» характере расходов [7].

Остро стоит граница между благотворительностью и спонсорством. В первом случае мы имеем безвозмездное дарение ради общественно полезной цели; во втором – возмездную коммуникацию с элементами рекламы и PR, что подводит отношения под реализацию и выключает льготный контур. На языке НДС это означает различие «не реализации» и реализации, подпадающей под общий порядок, либо – при наличии условий – под освобождение статьи 149. В доктрине подчеркивается, что даже минимальные встречные обязанности в пользу донора (упоминание логотипа в рекламном формате, маркетинговые активности) рискуют превратить благотворительный поток в спонсорский. Соответственно, формулировки договоров, макеты и медиаматериалы должны исключать встречность и ссылаться на уставные программы как единственного выгодоприобретателя. Этот узел детально анализируют А. Г. Гарибов и А. В. Дюжов; практический вывод сводится к моделированию пожертвования без встречных коммуникационных обязательств и вынесению упоминаний в нейтральные разделы публичной отчетности НКО, а не в рекламные блоки [1; 11; 13].

Контекст региональных режимов влияет на НДС-профиль опосредованно – через конфигурацию налоговой нагрузки и управленческие реше-

ния по структуре проектов. В обзоре М. Танасковича показано, что для социально ориентированных НКО используется комбинация пониженных ставок и льгот по специальным режимам (в частности, УСН) и адресных освобождений по имущественным налогам. В результате НКО в ряде субъектов может быть экономически выгоднее организовывать поставки и услуги так, чтобы ключевой объем приходился на социально льготлируемые операции, а закупочная база и административные расходы распределялись пропорционально в раздельном учете. Это снижает долю «входного» НДС, требующего распределения, и упрощает применение статей 149 и 146 НК РФ без споров о пропорциях [17].

Документальная дисциплина становится центральным условием поддержания льготы и исключений. Для подтверждения освобождений по статье 149 НК РФ необходимы: договоры с однозначно сформулированным предметом услуги или передачи, отсылающим к уставным целям; сметы и планы программы; акты приемки услуг и отчеты о выполнении мероприятий; лицензии и иные правоустанавливающие документы при необходимости; внутренние регистры раздельного учета, отражающие распределение «входного» НДС. Внутренним мостом между бухгалтерской и фискальной плоскостями выступает управленческая форма «отчета о деятельности» (Statement of Activities), предложенная в прикладных работах по отчетности НКО: она позволяет прозрачно увязать источники, операции и результат в рамках программ, облегчая контроль за целевым характером операций и снижая риски реквалификации пожертвований в возмездные отношения. Такой отчет не заменяет бухгалтерских форм, но делает их читаемыми для целей доказывания при проверке применения статьи 149 и исключений по статье 146 НК РФ [14; 15].

Итак, архитектура НДС у НКО складывается из двух комплементарных слоев. Освобождения статьи 149 НК РФ обеспечивают нейтральность социально полезных услуг и культурно-образовательных проектов при соблюдении строгих условий и документирования. Исключения из объекта по статье 146 НК РФ (редакция 08.08.2024) закрывают «белые пятна» для безвозмездной передачи и безвозмездного пользования имуществом определенными некоммерческими субъектами, с ретроактивным эффектом к 01.01.2024. Выбор конструкции – освобождение или отсутствие объекта – определяется фактической моделью отношений, риском встречности и качеством доказательственной базы; на уровне управления это требует заранее спроектированных договоров, раздельного учета и публичной прозрачности операций [1; 7; 11; 13; 17].

Система налоговых преференций, адресованных не только НКО, но и их контрагентам, укрепляет ресурсную базу третьего сектора, поскольку снижает издержки участия бизнеса и граждан в благотворительных механизмах. Для юридических лиц ключевым инструментом служит возможность учитывать часть пожертвований в расходах по налогу на прибыль. В практике применяют норму об учете пожертвований в размере до одного процента от выручки, что выступает в качестве сдержанного, но доступного для широкого круга доноров стимула. Аналитический разбор показывает: использование этого механизма зависит от качества внутреннего регламента у донора и от прозрачности у получателя; корректная привязка пожертвования к программам НКО и подтверждающим документам снижает риск реквалификации и отказа в признании расходов. Обобщение практики и статистики применения дано у А. В. Дюжова; акцент сделан на управленческих решениях компаний-дарителей, которые заранее формируют перечень допустимых получателей и типовые пакеты подтверждающих документов [13].

Не менее важна для доноров НДС-плоскость. Передача имущества и услуг в пользу НКО может оформляться в двух логиках. Первая – конструкция «не реализации», когда правовая природа операции выводит ее за пределы объекта обложения у дарителя; такая интерпретация допустима в строго очерченных случаях и требует безупречной безвозмездности и отсутствия встречных выгод. Вторая – применение освобождения по статье 149 НК РФ, если содержание операции подпадает под льготлируемую социальную сферу и у сторон имеется полный комплект подтверждающих материалов. Сопоставление этих подходов показывает, что экономический результат для донора и НКО будет различаться: «не реализация» концентрирует риски на правильной квалификации сделки, тогда как освобождение по статье 149 НК РФ – на доказательствах принадлежности услуги или передачи к социально значимой категории. Практически безопасной считается та модель, где экономическое содержание пожертвования не содержит ни рекламных, ни маркетинговых элементов, а упоминание донора вынесено в нейтральные разделы публичной отчетности НКО, не превращаясь в возмездный PR.

Эти развилки и критерии документирования подробно анализируются в работах А. В. Дюжова; обосновывается приоритет договорной чистоты и раздельного учета у получателя [1; 13].

Для физических лиц, участвующих в деятельности НКО в качестве добровольцев, с 2025 года действует адресная персональная префе-

ренция по НДФЛ. Федеральный закон от 23.11.2024 № 400-ФЗ дополнил статью 217 НК РФ нормой, по которой суммы, выплачиваемые волонтерам в возмещение расходов на медицинские услуги, требуемые по виду добровольческой деятельности, не признаются облагаемым доходом. Тем самым были устранены противоречия, когда фактически обязательные для доступа к видам работ обследования и иные медицинские процедуры приводили к возникновению базы по НДФЛ у самого добровольца. Норма направлена на нейтрализацию фискального барьера для участия граждан в социально значимых программах и тесно связана с комплаенсом НКО: у получателя должна быть четкая регламентация видов добровольческой деятельности, перечня медицинских требований и документооборота по возмещению расходов, чтобы подтверждать соответствие условиям льготы при проверке [9].

Организационная рамка усиливает эффект налоговых стимулов. Изменения законодательства о некоммерческих организациях предусматривают расширение требований к публичности учредительных документов и уточнение отдельных аспектов ведения деятельности. Обязанность размещать устав и связанные с ним сведения повышает прозрачность правового статуса НКО и улучшает проверяемость целевого характера пожертвований и грантов. Для доноров это снижает транзакционные издержки комплаенса: корпоративные процедуры «знай своего контрагента» и правовой аудит получателя становятся проще, а значит, выше вероятность использования предусмотренных НК РФ преференций по прибыли и НДС без споров о существенности рисков. Для самих НКО такая открытость служит дополнительным доказательством добросовестности и помогает поддерживать раздельный учет, который необходим как для «классических» освобождений по НДС, так и для корректного разграничения целевых поступлений и иных доходов по налогу на прибыль. В этом смысле организационные обновления функционируют как инфраструктурное условие доступа к льготам: правовая определенность статуса, публичность устава, документально оформленные программы и сметы создают «коридор безопасности» для применения налоговых режимов, адресованных участникам благотворительных практик [1; 5].

Совокупность перечисленных инструментов выстраивает взаимодополняющую систему стимулов. Для бизнеса пожертвование, структурированное с учетом требований к целевому характеру и документам, дает возможность признания части расходов и минимизации НДС-рисков; для добровольцев устранен налоговый перекося при возмещении медицинских затрат, без которых участие в

программах нередко невозможно. Адресные поправки в организационном праве НКО добавляют правовую прозрачность, повышая доверие доноров и расширяя практическую применимость налоговых преференций. В итоге ресурсная база третьего сектора укрепляется не только через льготы самой НКО, но и за счет рационально настроенных режимов у ее сторон взаимодействия, что повышает устойчивость проектов и снижает вероятность фискальных конфликтов при проверках [1; 5; 9; 13].

Налоговая безопасность НКО начинается с того, что и как организация раскрывает во внешней и внутренней отчетности. Обязательный контур складывается из регламентированной бухгалтерской отчетности, которая размещается в государственном информационном ресурсе бухгалтерской отчетности (ГИРБО), и из пакета документов, представляемых в регистрирующий орган (Минюст) в рамках надзора за НКО. Пользователь и контролер видят баланс с отражением целевого финансирования и отчет о целевом использовании средств, но им недоступны многие управленческие связи между источниками и программами, а также логика распределения общехозяйственных затрат. В результате формально корректные формы не всегда позволяют однозначно доказать целевой характер конкретного поступления и его трассировку в разрезе программ, что создает уязвимость при проверке применения ст. 149 НК РФ и квалификации доходов по ст. 251 НК РФ. Диагностика этих пробелов подробно дана в прикладном анализе, где показано: даже при аккуратном ведении бухгалтерского учета остается «слепая зона» для интерпретации проверяющим связей «источник – смета – первичка – результат»; следовательно, необходимо дополнять регламентированный контур управленческими формами, которые делают читаемой именно причинно-следственную часть движения целевых средств [1; 3; 14].

Такой недостающей формой выступает «отчет о деятельности» (Statement of Activities), предложенный как управленческий стандарт раскрытия для НКО. Его структура предполагает явное сопоставление притоков по источникам (пожертвования, гранты, бюджетные субсидии, безвозмездно полученные работы и услуги) и оттоков по программам и административному блоку с указанием первичных документов и сметных оснований. В отличие от бухгалтерских форм, ориентированных на агрегаты, данная форма «сшивает» фискальные и социальные нарративы: по каждому источнику фиксируется целевое назначение, что поддерживает требование п. 2 ст. 251 НК РФ о раздельном учете и целевом исполь-

зовании, а также упрощает доказательство льготной природы операций по НДС, когда речь идет о социальных услугах и благотворительных передачах по ст. 149 НК РФ или о безвозмездной передаче/пользовании имуществом в силу исключений из объекта по ст. 146 НК РФ в редакции адресных поправок 08.08.2024. Практически это означает, что в «отчете о деятельности» каждый рубль пожертвования и каждая вещная передача получают «паспорт»: ссылка на договор пожертвования или грантовое соглашение, сметный раздел программы, акт и реестр мероприятий; в административной части – алгоритм распределения общехозяйственных расходов, чтобы исключить домыслы при расчете пропорций и при оценке права на вычеты вслед за новыми исключениями из объекта НДС [3; 7; 15].

Из этой логики вытекает операционный чек-лист для подготовки к применению льгот и исключений. Во-первых, по линии ст. 149 НК РФ необходимо иметь договоры с предметом, корреспондирующим уставным целям, программы (лицензии – для образования), сметы и акты, отчеты о мероприятиях, внутренние регистры раздельного учета и алгоритм распределения общехозяйственных затрат. Во-вторых, для исключений из объекта по ст. 146 НК РФ, введенных 08.08.2024, требуется подтвердить статус и тип НКО, адресность получателя и целевой характер безвозмездной передачи или предоставления имущества, а также обеспечить увязку с приобретениями и вычетами в части входного НДС при наличии права на таковые. В-третьих, по линии прибыли (п. 2 ст. 251 НК РФ) следует выдерживать сквозную трассировку целевых средств, фиксировать условия грантов и пожертвований и обеспечить непротиворечивость с бухгалтерским отражением в отчете о целевом использовании средств и в «отчете о деятельности». Наконец, обновления организационного права усиливают доказательственную базу: обязанность размещать устав и релевантные сведения делает проверяемыми уставные цели и виды деятельности, что снижает транзакционные издержки комплаенса у доноров и упрощает верификацию правомерности льгот [1; 3; 5; 7].

Реальный пример демонстрирует прикладную ценность такого «сшивания». В данном примере рассматривается прикладное исследование И. Н. Мухановой, где автор на материале публичной отчетности российских НКО, в частности фонда «Обнаженные сердца», реконструирует управленческую форму «отчета о деятельности» и показывает, как она позволяет документально подтвердить налоговые льготы и целевой характер поступлений [15]. По результатам анализа публичной отчетности крупного благотворительного фонда и ее реконструкции в управленческом

формате «отчета о деятельности» видно, как формальная связка «источник – программа – подтверждающие документы» снимает ключевые фискальные вопросы. Во-первых, операции в сфере социального обслуживания и образования, будучи снабжены программами, актами и лицензионными подтверждениями, устойчиво подпадают под освобождение ст. 149 НК РФ, что исключает начисление НДС при отсутствии встречного предоставления. Во-вторых, целевые поступления (пожертвования и гранты), будучи трассированы до конкретных программ и расходов, квалифицируются вне налогооблагаемой базы по прибыли на основании п. 2 ст. 251 НК РФ; при этом доходы и расходы, не относящиеся к целевым, остаются в «общем» контуре и не смешиваются с программными потоками. В-третьих, новые правила ст. 146 НК РФ, действующие с 01.01.2024, позволяют квалифицировать определенные безвозмездные передачи имущества и предоставление его в безвозмездное пользование как операции вне объекта НДС, если соблюдены статусные и целевые критерии; вычеты по связанным приобретениям подтверждаются раздельным учетом и увязкой с программными сметами. Итогом становится предсказуемая налоговая позиция по ключевым операциям фонда, которая выдерживает проверку на документальность и отсутствие встречности [1; 3; 15].

Коротко отметим управленческий контекст региональных режимов: в субъектах, где для социально ориентированных НКО установлены пониженные ставки по спецрежимам и адресные имущественные льготы, конфигурация программ и закупок может существенно менять долю «входного» НДС, требующего распределения, и, следовательно, риски при применении освобождений и исключений. Выбор модели поставок и аутсорсинга, планирование доли административных расходов и их метод распределения оказываются не просто бухгалтерскими, но и налогово значимыми решениями, что подтверждается сравнительным анализом региональной практики [17].

Итоги исследования показывают целостную конструкцию налогообложения НКО. Базу формируют нормы о невключении целевых поступлений и целевого финансирования в налоговую базу по прибыли при раздельном учете и целевом использовании, а также освобождения от НДС для социально значимых операций при надлежащем документировании. Адресные поправки закрепили отсутствие объекта по ряду безвозмездных передач и безвозмездного пользования имуществом с ретроактивным применением, что сократило спорные зоны и повысило предсказуемость практики. Льгота по НДС для добровольцев устранила фискальный барьер участия граждан при

возмещении требуемых медицинских расходов. Организационные обновления усилили проверяемость уставных целей и облегчили процедуры комплаенса у доноров и НКО. Для бизнеса сохраняется возможность структурировать пожертвования с признанием части расходов и минимизацией рисков по НДС при корректной квалификации отношений. Ключ к устойчивой позиции НКО остается в процессной дисциплине: отдельный учет, договорная фиксация целевого характера, увязка смет и первичных документов, публичная бухгалтерская отчетность и управленческий отчет о деятельности как связующее звено доказательств. На региональном уровне эффекты усиливаются специальными режимами и имущественными льготами при наличии статуса СОНКО и прозрачных процедур оценки результатов. Такая интеграция норм и управленческих практик обеспечивает законную оптимизацию налоговой нагрузки и устойчивость программ НКО.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 № 117-ФЗ: ст. 149. Операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения). // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c8ebcedc9ddce9d959d6c520c3b0d602f71e8e12/ (дата обращения: 12.10.2025).

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 № 117-ФЗ: ст. 251. Доходы, не учитываемые при определении налоговой базы. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/850d11e08b0cb09a2318af00f2f0aff805d39c85/ (дата обращения: 12.10.2025).

[3] О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»: Федеральный закон от 26.02.2024 № 32-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470594/ (дата обращения: 12.10.2025).

[4] О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/ (дата обращения: 12.10.2025).

[5] О внесении изменения в статью 217 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2024 № 400-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491337/ (дата обращения: 12.10.2025).

[6] Гарибов А. Г. Развитие налогового стимулирования некоммерческих организаций // *Налоги и налогообложение*. – 2023. – № 5. – С. 54-70.

[7] Гарибов А. Г. Налоговое стимулирование вложений в НКО в условиях мобилизационной экономики // *Налоги и налогообложение*. – 2024. – № 3. – С. 12-23.

[8] Дюжов А. В. Налоговые преференции при осуществлении благотворительных пожертвований // *Аудиторские ведомости*. – 2024. – № 2. – С. 172-176.

[9] Муханова И. Н. Отчетность некоммерческих организаций: современные подходы к раскрытию информации // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2022. – № 5-2 (137). – С. 189-193.

[10] Муханова И. Н. Отчет о деятельности как инструмент представления информации о целевых средствах некоммерческих организаций // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2024. – № 1 (145). – С. 185-189.

[11] Рюмин А. Р. Правовой статус социально ориентированных некоммерческих организаций // *Юридическая наука*. – 2023. – № 11. – С. 288-292.

[12] Танаскович М. Налоговые преференции устойчивого развития социально ориентированных НКО // *Аудиторские ведомости*. – 2025. – № 2. – С. 149-153.

References:

[1] Tax Code of the Russian Federation (Part Two): of 05.08.2000 No. 117-FZ: Article 149. Transactions not subject to taxation (exempt from taxation). // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c8ebcedc9ddce9d959d6c520c3b0d602f71e8e12/ (accessed: 12.10.2025).

[2] Tax Code of the Russian Federation (Part Two): of 05.08.2000 No. 117-FZ: Article 251. Income not taken into account when determining the tax base. // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/850d11e08b0cb09a2318af00f2f0aff805d39c85/ (accessed: 12.10.2025).

[3] On Amendments to the Federal Law "On Non-Commercial Organizations": Federal Law of 26.02.2024 No. 32-FZ. // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470594/ (accessed: 12.10.2025).

[4] On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Taxes and Fees: Federal Law of August 8, 2024 No. 259-FZ. // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/ (accessed: October 12, 2025).

[5] On Amendments to Article 217 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation: Federal Law of November 23, 2024 No. 400-FZ. // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491337/ (accessed: October 12, 2025).

[6] Garibov A. G. Development of tax incentives for non-profit organizations // Taxes and taxation. - 2023. - No. 5. - P. 54-70.

[7] Garibov A. G. Tax incentives for investments in NPOs in the context of a mobilization economy // Taxes and taxation. - 2024. - No. 3. - P. 12-23.

[8] Dyuzhov A. V. Tax preferences for charitable donations // Audit reports. - 2024. - No. 2. - P. 172-176.

[9] Mukhanova I. N. Reporting of non-profit organizations: modern approaches to information disclosure // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. - 2022. - No. 5-2 (137). - P. 189-193.

[10] Mukhanova I. N. Activity report as a tool for presenting information on the target funds of non-profit organizations // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. - 2024. - No. 1 (145). - P. 185-189.

[11] Ryumin A. R. Legal status of socially oriented non-profit organizations // Legal science. - 2023. - No. 11. - P. 288-292.

[12] Tanaskovich M. Tax preferences for sustainable development of socially oriented NPOs // Audit reports. - 2025. - No. 2. - P. 149-153.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.